Хуа Цяньгу была потрясена. Что он имел в виду, говоря, что в этом мире не осталось богов?

Мир без богов...

- Древние племена богов часто воевали между собой, и их осталось совсем немного. Когда появилось Темное Божество, им пришлось уничтожить множество демонов и монстров и запечатать его; так боги и вымерли. Последнее божество принесло себя в жертву и использовало свою плоть и кровь, чтобы восстановить руины этого мира, разрушенного войной. Цяньгу, ты знаешь, как страшно зло в сердцах людей? Темное Божество, которое рождается из этого зла, даже боги не могут контролировать. Почему рождение Темного Божества вызывает такую большую панику? Всё потому, что даже если человеческое и бессмертное царства объединят свои силы, они не смогут сравниться с огромной силой богов в то время. Следовательно, рождение Темного Божества равносильно приходу конца света. Его нельзя избежать и можно только оттягивать день за днем, изо всех сил стараясь отложить как можно дальше, чтобы создать печать или придумать способ сдержать его. И шестнадцать божественных орудий играют в этом основную роль.

Хуа Цяньгу подняла голову и посмотрела на Дунфан Юйцина. Она еще многого не понимала, но вдруг почувствовала, как по всему телу побежали мурашки. Темное Божество в одиночку смогло уничтожить все царство богов. Теперь из шести царств осталось только пять. Они всегда говорили о богах и бессмертных как об одном целом. Однако в этом мире больше не было богов, только люди, которые занимались самосовершенствованием и превращались в бессмертных...

- Тогда... тогда не означает ли это, что в ближайшее время может разразиться война?

- Да, в худшем случае это может начаться в следующем месяце, в лучшем – это займет несколько лет или десятилетий. Это зависит от того, насколько хорошо различные школы бессмертных защищают свои артефакты. Но судьбы не избежать... Темное Божество возродится рано или поздно.

- Как страшно...

- Даже если так, невозможно, чтобы люди просто приняли свою судьбу. Завтра мне нужно срочно спешить обратно, и я не смогу проводить тебя дальше. Пешком тебе не попасть на пиршество бессмертных вовремя. Тебе лучше ехать верхом.

- Да, но я не умею ездить верхом...

- Завтра я тебя научу.

- Ты, кажется, все знаешь! - Хуа Цяньгу посмотрела на него с восхищением.

- Ха-ха, если есть что-то, чего ты не знаешь, ты можешь спросить меня.

- Кстати… - Хуа Цяньгу внезапно вспомнила и сняла кулон, который носила на шее. – Эту подвеску дал мне настоятель храма Истлевших Чудес, сказав, что ее можно использовать для разрушения проклятий и заклинаний. В последнее время она постоянно излучает тепло, а иногда ночью даже светится. Что происходит? Братец Лан просил меня больше не носить эту подвеску, она показалась ему не хорошей. Я же ничего об этом не знаю. Не мог бы ты посмотреть…

- Капля Небесной Влаги? Она нагревается? - рот Дунфан Юйцина скривился, когда он взвесил ее в ладони. Должно быть, время пришло.

- Ты видишь красную штуку внутри?

- Вижу…

- Это божественное насекомое, выращенное храмом Истлевших Чудес с использованием их секретной техники.

- Ах, насекомое! Вроде тех, из заклинания Гу [1]?

[1] Гу - легендарное ядовитое насекомое, подсаженное в чье-то тело.

- Нет, оно отличается от насекомых Гу, имеет более широкий спектр применения, и, соответственно, видов. Храм Истлевших Чудес иногда имплантирует этих насекомых непосредственно в человеческое тело для сбора информации или использует для убийства.

- Ужас какой… - Хуа Цяньгу в шоке отступила на два шага. Ведь она так долго носила его с собой!

- Не бойся. Это просто обычное духовное насекомое. Оно выращивается с помощью твоей крови и вбирает немного твоей внутренней энергии, чтобы обрести форму, зато будет слушаться только тебя. Оно обладает небольшой силой, но на самом деле не очень грозное. Поскольку ты всегда одна-одинешенька, он может стать твоим попутчиком и питомцем. У тебя есть нож?

- А? Зачем? Ножа нет, есть серп, - Хуа Цяньгу сняла серп, висящий на ее талии, и передала Дунфан Юйцину.

Тот улыбнулся и сделал небольшой надрез на руке Хуа Цяньгу.

- Ой, больно…

Дунфан Юйцин капнул кровью на волшебный кулон, и кровь быстро просочилась внутрь.

- Теперь насекомое быстрее вылупится и появится на свет.

Хуа Цяньгу пристально смотрела на Каплю Небесной Влаги. Неужели из нее и правда что-то вылупится?

Мгновение спустя на поверхности Небесной Капли, которая уже стала ярко-красной, появились трещины. Словно вылупившийся цыпленок, из него с трудом выползла прозрачная гусеница, тоньше маленького пальца. На ее теле проступили крошечные полоски крови, когда она двинулась вперед.

- Ах, она вышла! О боже! - Хуа Цяньгу не могла поверить своим глазам, хлопая в ладоши от волнения, когда смотрела на крошечную гусеницу. Это была ее маленькая гусеничка! У нее появился собственный питомец!

Маленькая гусеничка лежала на камне, тяжело дыша. Ее круглое тело было мягким, как хлопок, и у любого возникало непреодолимое желание ущипнуть ее. Все ее тело было чистым и блестящим. Через некоторое время она с трудом приподнялась и открыла свои маленькие глазки. Обернувшись, она посмотрела на двух людей перед собой и вдруг позвала: «Папа, мама...»

- А-а-а!!! - Хуа Цяньгу закричала. Она отшатнулась и больно шлепнулась о землю пятой точкой. Ей не послышалось? Она даже может говорить!

Дунфан Юйцин не смог сдержать хохота, потом наклонился вперед, протянул палец, светлый, как белый нефрит, и погладил маленькую гусеничку по голове. У этого ребенка такие хорошие глаза, подумал он.

- Как? Как может гусеница говорить? - Хуа Цяньгу все еще была потрясена этой сценой.

- Это же духовное насекомое. Конечно, она может говорить.

- Но... Но почему она назвала меня мамой? Я ее не родила, я же не гусеница.

- Но ведь это ты ее высидела. Более того, она в основном создана из твоей плоти и крови.

Глядя на беспомощное выражение лица Хуа Цяньгу, Дунфан Юйцин рассмеялся так сильно, что его лицо свело судорогой.

- Я... я стала чьей-то матерью... – ошарашенная Хуа Цяньгу шагнула вперед и так сильно приблизилась, стараясь получше рассмотреть крошечную гусеницу, что ее нос почти коснулся

ее.

Гусеница лениво потянулась и слегка зевнула. Она надулась, прежде чем взобраться на нос Хуа Цяньгу.

- Мама, я голодна…

- А…

Хуа Цяньгу не смела пошевелиться и бросала на Дунфан Юйцина огорченные взгляды с ясным смыслом: «Она у меня на носу, что мне делать?!»

Дунфан Юйцин усмехнулся, подняв крошечную гусеницу за шейку.

- Папа… - гусеница невинно подняла голову и посмотрела на него.

- Ты напугала маму, глупое дитя! - Дунфан Юйцин заботливо и осторожно положил гусеницу себе на ладонь.

- У-у-у… что мне делать? Она сказала, что голодна? Неужели она хочет, чтобы я кормила ее молоком? У меня его нет… - Хуа Цяньгу нервно схватилась за грудь, вся вспотев. Пот лился с нее градом, как водопад с горы Лушань.

Дунфан Юйцин так старался сдержать смех, что чуть не задохнулся.

- Если вдруг обнаружишь, что у тебя слишком много крови, и ты не знаешь, как ее использовать, ты можешь кормить ее по капле каждый день, чтобы повысить ее силу. В противном случае можно просто подкармливать ее листьями, лепестками и любыми растениями.

- Как насчет булочек? - Хуа Цяньгу осторожно отщипнула кусочек и положила его в ладонь Дунфан Юйцина.

- Она может съесть всё в зависимости от желания и аппетита.

Они смотрели, как гусеница забралась на кусочек булочки и откусила кусочек. Ба, ей явно не понравилось!

Ишь, какая придирчивая. Хуа Цяньгу молча сорвала лепесток травы и положила его перед гусеницей. Та радостно схватила его и принялась жевать. В одно мгновение лист был изжеван до зигзагообразной формы.

- Ха-ха, как мило, - сердце Хуа Цяньгу смягчилось, наполнилось любовью и состраданием. Она вдруг вспомнила о печенье, которое ела, и взяла маленький кусочек, чтобы покормить ее. Та с удовольствием прикончила и его.

- М-м-м, отныне она может сопровождать тебя.

- Я случайно не раздавлю ее насмерть? Она такая маленькая! - Хуа Цяньгу набралась смелости и протянула ей мизинец, чтобы прикоснуться к ней. Та нежно обхватила ее палец.

- Это духовный зверь. Как ее можно так легко раздавить? Почему бы тебе не дать ей имя?

- Имя? Я никогда раньше никого не называла... Она такая маленькая и такая милая. Я назову ее Танбао [2].

[2] «тан» означает конфета или что-то сладкое; «бао» можно перевести как драгоценный.

- Танбао?

- Танбао! Танбао! Танбао Бао!

Хуа Цяньгу положила Танбао себе на ладонь и поцеловала.

- Отныне тебя будут звать Танбао!

Танбао хихикнула. Ее голос звучал как детский, и она явно пребывала в приподнятом настроении: «Меня зовут Танбао! Папа! Мама!»

- Я твоя мама, но он тебе не отец, - исправила Танбао Хуа Цяньгу.

- Папа, папа! - Танбао улыбнулась Дунфан Юйцину.

- Почему я не ее отец? Как только я закончу свои дела, я отыщу тебя и женюсь. И впредь буду отвечать за тебя.

У Хуа Цяньгу на лице появилось беспомощное выражение. Почему они снова вернулись к этой теме?

Хуа Цяньгу и Танбао счастливо играли в течение одной ночи. На следующий день Дунфан Юйцин купил на рынке двух быстрых лошадей. Он шепнул что-то лошадям, и первоначально свирепые и неукротимые лошади вдруг стали более послушными.

Хуа Цяньгу была способной ученицей, она очень быстро освоилась в седле и с удовольствием ездила на лошади кругами. Теперь ее скорость передвижения будет намного выше, и путешествие станет менее утомительным.

- Танбао, ты должна помочь папе позаботиться о маме, хорошо?

- М-м! Я знаю! - Танбао сидела у уха Хуа Цяньгу и держала прядь ее волос, со слезами прощаясь с Дунфан Юйцином.

Дунфан Юйцин неожиданно погладил Хуа Цяньгу по голове. Мягкость выражения его лица и нежность улыбки на мгновение ошеломили Хуа Цяньгу.

- Береги себя! Учись усердно после того, как найдешь учителя. Когда придет время, я, естественно, найду тебя и возьму в жены, - сказав это, он повесил восстановленную Каплю Небесной Влаги на шею Хуа Цяньгу.

Несмотря на то, что она много раз слушала его ворчание по этому поводу, Хуа Цяньгу не знала, почему на этот раз почувствовала, что ее лицо покраснело. Она не стала ни соглашаться, ни протестовать и быстро поскакала прочь.

http://tl.rulate.ru/book/26661/557061